

Андрей Григорьев

Я — ПАТРИОТ

Андрей Григорьев

Я – патриот

«Издательские решения»

Григорьев А. В.

Я – патриот / А. В. Григорьев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-457-86565-5

Я слишком много видел грязи, А также множество смертей, И у морфея был во власти, Но знаю, как мне жить теперь. Пишу я сам, так Бог решил со мною, Поэтом сделал и заставил жить, Семнадцать лет играю я с судьбою, Хочу всем людям радость подарить!!!

ISBN 978-5-457-86565-5

© Григорьев А. В.
© Издательские решения

Содержание

Бессмертный полк	6
Бессмертный полк	6
Русская речь	7
Наш Путин	8
«Да, напугать Россию, невозможно...»	9
Россия	10
«От Лиссабона, до Владивостока...»	11
«Интересный поворот незамеченно промчался...»	12
«Куда направлено внимание...»	13
О наркоте	14
Апокалипсис	14
10 лет – НЕТ	15
Без наркотиков	16
Здесь каждое слово написано кровью	17
Послесловие	18
Исповедь	19
О тюрьме	20
Словарь тюремного жаргона	20
Звонок	21
Мне жизнь осточертела...	22
В зоне выходной	23
Одинокий волк	24
Побег	26
«Не думал я, что в камере централа...»	28
«Ты сейчас, наверно, спишь, сынок...»	29
«Попав на зону, думать начинаешь...»	30
Казус	31
Колония	33
Мама	34
Вороньё	35
Паук	36
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Я – патриот

Андрей Викторович Григорьев

© Андрей Викторович Григорьев, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero.ru

Бессмертный полк

Бессмертный полк

В одном строю слилась душа России,
Могущество и Вера, Память, Долг,
Все думали, что мы совсем другие,
А оказалось, – всё наоборот.

Хотели растоптать нас и унижить,
Страны развалом, – ценности сменить,
Чтоб не БЕССМЕРТНЫЙ ПОЛК шёл по России,
А радужные флаги, чтоб неслись.

Воспряла Русь, Героям нет забвенья,
От прадедов, до внуков, – все в строю,
А главное, – ДУШЕВНОЕ СТРЕМЛЕНИЕ,
Закрыть собою Родину свою.

27.06.2015г.

Русская речь

Как ни боролись с Русским языком,
Как не старались мову превозвысить,
В итоге у хохлов опять облом,
Во Львове даже, – Русский в фаворите.

ТВ каналы с Русским языком,
На много популярней, чем на мове,
Мигранты заявили о своём,
На древнем и Могучем Русском слове.

8.07.2015г.

Наш Путин

Нам не страшно с нашим Президентом,
Сила в правде, мужестве, добре,
Есть и в Нём, и в нашем континенте,
Божий Дух во всей моей стране.
Наш В. В. «партнёрам» предлагает,
Первый раз, – удобный всем контакт,
Ежели «партнёр» не принимает,
Скоро попадает он впросак.
Раз второй у Путина серьёзней,
Выгоды партнёру не видать,
Если и сейчас не согласится,
Будет на помойке прозябать.
Третий раз, – нет выхода «партнёру»
В пропасть пасть, иль выжить кое– как,
Не дождётся здесь уже он фору,
И придётся опускать свой флаг.
Ну, а если кто то, в раз четвёртый,
Вдруг решит на грабли наступать,
То ему совсем придётся плохо,
Умирать уже, не воевать.
Так, как с нами биться бесполезно,
Нет уж в мире армии такой,
Чтоб кулак Российский наш, железный,
Удержат своею головой.

29.06.2015 г.

«Да, напугать Россию, невозможно...»

Да, напугать Россию, невозможно,
Не раз пытались разные «умы»
Но в ситуациях, пусть даже, – самых сложных,
Себе, лишь, хуже делали враги.

Чем хуже, тем сильнее нас напрягает,
И Русский Дух встаёт из небытья,
Тогда враги, бежать куда, не знают,
С Россией Правда и она ПРАВА.

Совет давать америке, – нет смысла,
В иллюзиях живут и сдохнут так.
Мы с Богом, Процветай моя Отчизна,
А Русский Дух силён, богат и Свят.

12.07.2015г

Россия

Из пепла восставая, – словно Феникс,
После разрух, нашествий, революций, войн,
Всегда Россия шла к единой цели,
Чтоб Православной быть и быть собой.

Все планы вражеские руша, непременно,
Собрав всю волю в каменный кулак,
Врагов давили огненным ответом,
И гнали, поддавая им под зад.

И сколько было в Море предсказаний,
Смысл был один, – Россия победит,
Пройдёт, переживёт много страданий,
Но встанет и веками простоит.

И Верой Русской соберёт народы,
Ведь сила в правде, в этом наша Русь,
С Россией Мир, забудет все невзгоды,
И будет счастлив этим, я Клянусь.

16.07.2015г.

«От Лиссабона, до Владивостока...»

От Лиссабона, до Владивостока,
Торговой зоной для Европы стать,
Чтоб всем была свободная дорога,
Со всеми можно было торговать.

Евросоюз, чтоб диктовал порядки,
На квотах, по доставках, – богател,
За всё, он как и прежде, – брал бы взятки,
Ну, а народ, конечно же, – терпел.

Владимир Путин посчитал иначе,
Что от Владивостока в Лиссабон,
И будет всё как надо, не иначе,
Е. С. под нашим, что бы был, крылом.

17.07.2015г.

«Интересный поворот незамеченно промчался...»

Интересный поворот незамеченно промчался,
Наш Минфин продать готов, миллиарды облигаций,
В счёт инфляции они, с восьмилетнею отдачей,
Спрос в четыре раза больше, чем готовили к раздаче.
Штаты и Евросоюз, захотели в них вложиться,
Значит «В клочья нас порвать» ни когда не состоится.

18.07.2015г

«Куда направлено внимание...»

Куда направлено внимание,
– туда энергия течёт,
Не вспоминай свои страдания,
А мыслями иди вперёд.

Строй планы, вспоминай приятное,
Будь добр к обиженным, больным,
В любви твоей, – всё только главное,
Чтоб с сердцем совладать своим.

Чем больше доброго посеешь ты,
Тем больше встретится любви,
И мысли самые прекрасные,
Придут в реальность из мечты.

19.07.2015 г.

О наркоте

Апокалипсис

Как нам предсказывал великий Нострадамус,
Что новый век всем горе принесёт,
С России всё начнётся умерщвление,
И шар земной бедою захлестнёт.

Кто верил, кто не верил предсказаниям,
Кто спорил, кто молчал и тихо ждал,
Тем временем угроза возрастала,
И выросла как с гор крутых обвал.

По городам российским покатилась,
Смерть стала нам на пятки наступать,
То героин, та дьявольская сила,
С которой очень трудно совладать.

К нему в придачу СПИД распространился,
И об руку с наркотиком идёт
Он забирает жизни молодые,
Россия, – что же дальше тебя ждёт?

Есть в книге у пророка продолжение,
Которое гласит, что не умрёт,
Что не умрёт и выживет сильнейший,
Кто волю до предела напряжет.

И не поддастся чарам героина,
Восстанет против сладостной чумы,
И сможет удержать своих любимых,
Что б жизнь вперёд на веки пронести.

А много ли найдётся здоровой мысли,
Кто сможет против СПИДа устоять?
О Боже, дай бессмертия отчизне,
Что бы могла творить и процветать.

10 лет – НЕТ

Пролетело время десять лет всего
Я провёл с наркотиком на пару.
Каждый день кололся – было «хорошо»
Всё забыл : стихи, мечты, гитару.

Каждый день проходит в гонках и бегах
Только встал, идёшь искать « Лечиться».
Как найдёшь, поставишь– посветлеет жизнь,
Думаешь, чем дальше будешь биться.

Каждый день так длится – утро, вечер, ночь
Ты колол, болел, опять кололся.
Десять лет прошло так, в этой суете.
Самый первый раз лишь в память втёрся.

Было очень много в эти десять лет.
Уходил из жизни, возвращался.
В памяти всё стёрто, голова пуста,
До чего дожил я. с чем связался.

Говорят, на зоне лучше не бывать,
Случай мой под это не подходит.
Я ей благодарен, что смогла унять
Мою страсть к наркотику в природе.

Потерял я много, а точнее – всё:
Всех друзей, семью, работу,
А взамен имел бы деревянный крест
И на кладбище два метра чернозёму.

Но прошло то время, – думать об игле
Не могу спокойно и не буду,
Хоть бывает, ночью ханка снится мне,
Трезво жить хочу, иглу забуду.

Без наркотиков

Стеклянные глаза, прикрыты в полудреме,
От сигареты фильтр дотлел давно в руке,
Сидит на пятаке, фигура, ветром клонит,
А раньше был атлет, две сажени в спине.

Страна идёт вперёд к прогрессу, к созиданью,
Умножить средний класс, бороться с нищетой,
А наркоман живёт – забвенья ожиданьем,
Зато нарко-барон навар прибавит свой.

Припев: Трепятся хватит о больных,
Пора подумать о здоровых.
Детей оставить, что б в живых,
Кончать пора нарко-баронов.

Стоят ряды крестов на кладбищах России,
Под ними, сколько их, – сынов и дочерей
Что не нашли в себе с иглой бороться силы,
И канули во тьме, а жить могли б как все.

Здесь каждое слово написано кровью

Как жаль мне тех, кто жить ещё не начал,
Судьбу свою, успев связать с иглой,
По ним уже тюрьма так горько плачет,
Или безмолвье ждёт в земле сырой.

Один лишь раз, себе, поставив дозу,
Ты пленником становишься её,
А вытащить из сердца ту занозу,
Как тяжело мой друг, как тяжело.

Ты день за днём в иллюзиях летаешь,
В реальность, лишь за дозой приходя,
И этим всех друзей своих теряешь,
Твой лучший друг становится, – игла,

Все чувства притупляются наркозом,
Пропали гордость, смелость и любовь,
Всё это заменяет тебе доза,
И ты как зомби бьёшься вновь и вновь.

А как ломает бедных наркоманов,
За кайф всегда приходится платить,
Такую боль в душе, в мозгах, в суставах,
Не сможет ни когда, ни кто забыть.

Уйти от кайфа смогут единицы,
А большинство в тюрьму и на погост,
Не лучше ль в эту лужу не садиться,
Ответ не сложный, даже очень прост.

Прекрасна жизнь в согласии с душою,
Наркотики – иллюзия мечты,
Прекрасно в жизни всё само собою,
Реальностью, мой друг, всегда живи.

Я вправе вам рассказывать об этом,
Я десять лет проплавал в той грязи,
Помочь могу вам, правда, лишь советом,
Живи, люби и от иглы беги.

Послесловие

Тринадцать лет уже я не колюсь
Создал организацию «ДиМак»
Сейчас, я трезво к радости стремлюсь,
И помогаю, не вступить в тот мрак.

А где мне взять финансы на работу,
Площадки строить, лекции вести,
За свой талант, я благодарен Богу,
За деньги я для Вас пишу стихи

Исповедь

Я уходил из жизни нашей бренной,
Я смысл терял такого бытия,
Меня коварные тянули мысли,
И больше всех измучила игла.

Решил уйти без боли, без страданья,
От передозировки умереть,
Но Бог не внял такого ожиданья,
Оставил муки на земле терпеть.

Очнулся, в вене шприц с подтёком крови,
И голова невыносимо болит,
О Боже, праведный, за что мне эти боли,
За что же на меня ты так сердит.

Не в Рай же я хотел уйти из жизни,
Свой путь по жизни я прошёл в грехах,
Не верил я ни Господу, ни Кришне,
Надеялся, что смерть придёт во снах.

Ты видел Господи мученье моих близких,
Ты ведал состояние моё
Всё, что я делал неподвластно мысли,
Наркотики мне заменяли всё.

Не верил я, что жить смогу иначе,
Что увернуться в силах от иглы,
Но всё ж прозрел и выполнил задачу,
И в правду превратил цветные сны.

Могу любить, грустить, могу смеяться,
Заре весенней радуюсь душой,
Я рад, что жив, пусть Господу воздастся,
И на душе моей сейчас покой.

О тюрьме

Словарь тюремного жаргона

Локалка – (локальная зона) огороженная решётками пространство для прогулки.

ДПНКа – Дежурный по надзору, колонии.

Шконка – кровать, лежак

Робот – входная дверь в камеру с глазком и окошком для подачи пищи.

Решка – решётка

Запретка – Запрещённая для прохода зона вокруг колонии.

Централ – пересыльная тюрьма

Барак – спальное помещение

Жлоба – злость, ненависть

Баланы – брёвна.

Партак – наколка, татуировка

Шмон – обыск

Пятнашка – арест на пятнадцать суток в ШИЗО

ШИЗО – штрафной изолятор

Столыпин – зарешеченный вагон для перевозки заключённых

Этап – перевозка зека

Автозак – камера на автомобиле.

Бычить – работать

Первоходка – впервые, попавший в заключение

Звонок

Пробежал мой взгляд по зоне,
По баракам, по плацу,
Что ж, в неволе как в неволе,
Ну а я домой иду.

Из локалки выйду тихо,
Решка лягнет за спиной,
И в дежурку за билетом,
Что заменит мне конвой.

Денег, горсть монет блестящих,
Мне вручит ДПНКа
И пошёл куда подальше,
Ну, мужик, иди пока.

Дальше выхода система,
О которой срок мечтал,
Переходы, решки, двери,
Лязг и скрежет о металл.

Вот и всё, замок последний,
Скрежетнул и замолчал,
Я на воле, на свободе,
Сколько лет я это ждал.

Мне жизнь осточертела...

Мне жизнь осточертела в этой хате,
На волю мне так хочется взглянуть,
Увидеть солнце красное в закате,
Свободы, милой воздухом вздохнуть

Увидеть то, что видят люди с воли,
Почувствовать, что чувствуют они,
Ворваться в мир свободный от неволи,
Забыть, что пленник ты сырой тюрьмы.

Пройтись неспешно по родным аллеям,
Зайти в ближайший полуночный бар,
Там выпить рюмку крепкого Мартини,
Что б мир ещё теплей и краше стал.

На этой ноте кутаюсь в телагу,
Мне холодно от взгляда моего,
Решётки, шконки, робот со мной рядом,
И только мысль летает далеко.

В зоне выходной

Сегодня в зоне выходной,
Сегодня праздник Первомай,
Все вольные ушли домой,
Зарплату с шумом пропивая.

А нам субботник предстоит,
Весна в колонии настала,
Растаял снег, а вот под ним
Любого мусора не мало.

Для зеков праздник не удел,
И отдыхать нам только вредно,
Вот так решают мусора,
И улыбаются надменно...

Одинокий волк

На улице темно, мороз и стужа, холодный ветер в проводах звенит.

Клочок земли, опутанный колючкой, вокруг тайга в потёмках этих спит.

Глухое место на краю Урала, лишение, голод, холод, мусора,
Худые зеки в стареньких телагах, здесь отбывают срок день ото дня.

В бараке темень, зеки спят в телагах, пар изо рта, в узорах всё окно,
А на окне сидит угрюмый парень, карандашом карябает письмо.

Фонарь с запретки светит на окошко, через узор на тоненьком стекле,
На подоконнике пацан свернулся кошкой, и пишет, пишет злость, храня в себе

Я вновь пишу тебе Мамуля, здравствуй, здесь в лагере, в тайге, среди болот,
Для зека нет огромней того счастья, что б знать, что кто то, где то его ждёт.

Я счастлив тем, что ты жива, здорова, что ждёшь меня не глядя на года,
Не слушая, что скажет участковый, о том, что на свободе все друзья.

О том, что я других прикрыл собою, признался в том, чего не совершал.
Что стал для них я рыбкой золотою, когда один уехал на централ.

Признаться мам, быть может в чём-то прав он, но вспомни детства раннего шаги,
Когда мне говорила ты о главном, – с предательством, изменой мы враги.

Полюбишь если, то люби до гроба, в кого поверишь, до конца и верь,
И слушай голос сердца, голос Бога, ведь ты сынок живёшь среди людей.

Твои слова я помню как молитву, и вера в них свела меня в тюрьму,
Кто знал, что совершаю я ошибку, не тем, поверив на свою беду.

А та кого любить на веки клялся, лежит сейчас в постели
с мужиком,
Который на суде тогда смеялся, на адвокатском кресле за столом.

Кому я верил, только ты осталась, кого любил, опять же
только ты,
Украли, растоптали люди жалость, и изорвали все мои мечты.

Не верю я ни Господу, ни людям, и не люблю из них уж ни кого,
Я стал как волк, блуждающий по джунглям, и верящий в себя
лишь самого.

Не надо мне ни стаи, ни волчицы, с кем мог бы разделить свою
судьбу,
Не буду я добычею делиться, а бабу на часок и так найду.

Таким вот стал я волко-человеком, для всех волком, лишь для
тебя сынком,
Я для тебя прожил на свете этом, но одинокий волк для всех
кругом.

Письмо таким вот грустным оказалось, письмо, как одинокий
волчий вой,
Прости, родная, что всё так случилось, прости, что разлучили
нас с тобой.

За окнами рассвет забрезжил алый, над проволокой колючею
красно,
А я пишу письмо любимой маме, последнее, прощальное
письмо.
«Прости за всё» – последней было строчкой, и парень
на запретку побежал,
Карабкался по проволоке колючей, а часовой стрелял, стрелял,
стрелял.

Упал на землю истекая кровью, оскалив зубы, словно волчьей
пастью,
Конверт лишь прижимав к себе с любовью, расстаться с ним
совсем не торопясь

Когда утихло эхо автомата, раздался одинокий волчий вой,
Почувствовав коллегу и собрата, он душу парня звал в тайгу
с собой

Побег

На вечерней проверке, перед строем зека,
Под конвоем Ментов и в браслетах,
Вышли спины, согнувшие два мужика,
Босиком и в трусах лишь одетых.

Их тела в синяках от прутьев и дубин,
Спины вздулись рубцами от палок,
От наручников руки давно затекли,
Губы в кровь, вид их страшен и жалок.

Это братья Кривко получили письмо,
От соседей из дома родного,
Что их мать умерла, что разграбили всё,
И сестрёнку готовят к дет. дому.

Порешили они, надо детке помочь,
Что без них сможет малая кроха.
Насушив сухарей, подлатав сапоги,
Побежали, надеясь на Бога.

Эти парни бежали неделю назад,
Им хотелось домой, на свободу,
От ментовских оков, от козлиных бодяг,
Унижения, вшей, – на свободу.

Сразу после отметки парняги пошли,
По лесам, по болотам и топям,
Что бы дальше от этой Ольховки уйти,
По ни кем неизведанным тропам.

День и ночь шли они, огибая посты,
Заметая следы и приметы,
А тайга небывалой была красоты,
Душу грели лесные рассветы.

Спать не спали почти, по дороге своей,
Ели то, что с собой прихватили,
Граммов двести жирка и мешок сухарей,
Воду там же болотную пили.

Постоянно в пути, день и ночь на ногах,
Час на отдых поближе к рассвету,
Сон сморил пацанов не на час, не на два,
Спали день, так как сил больше нету.

Всю неделю как стая голодных волков,
По болотам гонялись за ними,
Три бригады совсем озверевших Ментов,
Всю неделю на них злость копили.

День был хмур, капал дождь, ветер жалобно выл,
А ребята всё спали и спали,
Им бы встать и идти, но у них нету сил,
А менты только это и ждали.

Как младенцы, – бродяги на мокрой траве,
Снятся матери, братья, подруги,
Передёрнут затвор, автомат на груди,
У мента, что велит поднять руки.

Как их били, везли, – это я умолчу,
Я не знаю, ходили лишь слухи,
В церкви я им обоим поставлю свечу,
Что бы как то уменьшить их муки.

В назидание всем будет громкий процесс,
Обещают добавить по много,
А свобода так манит, что б вырваться в лес,
Участь зека, ох как ты жестока.

«Не думал я, что в камере централа...»

Не думал я, что в камере централа,
Я встречу человека, как тебя,
Не обремененного на жизнь ментовским матом,
Интеллигентного и честного всегда.
Не место здесь таким интеллигентам.
Здесь только боль и злость России всей,
Но я и здесь могу писать поэмы.
А ты на воле поднимать детей.
Я повидал всю мерзость этой жизни
А ты не видел и не надо, брат,
Ты на свободе долг отдай отчизне
Своих детей ты подними, солдат.

«Ты сейчас, наверно, спишь, сынок...»

Ты сейчас, наверно, спишь, сынок,
Ночь на улице, и снег кружится.
Но в моей душе, ты все со мной,
А во снах приходишь, чтоб проститься.
На решетку падает снежок.
За решеткой вышки и заборы,
А в моих мечтах капель весной,
Я под эту трель иду с Антоном.
Ты Антон растешь, а я в тюрьме
Пропустил два года твоей жизни.
Через год лишь я приду к тебе,
А пока я вижу всё, как в призме.
Серость здесь, а в призме красота:
Семицветье радостно сияет.
Здесь тюрьма, а там любовь моя-
Я себя за это проклинаяю.
Я приду остриженный, больной,
Ведь тюрьма здоровье отнимает.
Как ты поведешь себя со мной?
Этого, сынок, пока не знаю.
Может, испугаешься, уйдешь,
Спрячешься от зека в телогрейке,
Ну, а может, крикнешь : «Папа, мой,
Я храню письмо твоё в конверте!»
Сын, тебе идет четвёртый год,
Выйду, будет пять тебе, родимый.
Ты поймешь, когда– то, милый мой,
Что отец отдаст тебе все силы.
Может быть не сразу, погода,
Мы с тобой добьемся пониманья.
Знай, Антон, что я люблю тебя,
Ну, сынок, до скорого свиданья.

«Попав на зону, думать начинаешь...»

Попав на зону, думать начинаешь,
О том, как жил, о том как хочешь жить.
Ты потихоньку планы составляешь
На будущее, жизнь чтоб изменить.

Ты начинаешь спортом заниматься
И о здоровье думать, о своем.
Перебираешь в памяти девчонок
С кем мог бы ты всю жизнь прожить вдвоём.

Лишен ты очень много на зоне,
Но это людям в пользу лишь идет.
Есть время мыслить,
Время подытожить,
Как ты прожил, что дальше тебя ждет.

А спорт, режим, выводят коррективы,
Был бледен, худ, стал сильный, загорел.
Таким на волю выйти поскорее,
Чтоб сделать дома больше добрых дел.

Казус

Вчера я попал в неприятность одну,
Коль знать, где упасть подстелил бы.
Мужик занести просил банку одну,
Ах, если б я знал, что в ней было.

При входе на вахту дежурный спросил :
«Что в банке? А ну, покажи ка,»
Понюхал, о боже, там водка была,
«Григорьев, где взял, расскажи ка»

А дальше пришел я в барак, весь в поту,
Подставили, словно ребенка,
Мужик тот заходит, клянет всю судьбу,
«Я сам мол, не знал, что там водка.

А завтра домой мне, прости, извини,
Мне жаль мол, что так получилось.
Ты, только, Андрюха, меня не спали,
Не сдай, удружи, сделай милость.»

Сдавать бы не стал, я воспитан не так,
Но лишь солнца луч появился,
Он утром домой, на свободу поплыл
И мыслью своей поделился:

«Живешь ты в бараке напротив меня,
Стихи свои пишешь ночами,
В газетах тебя публикуют сейчас,
Ты редко бываешь без чая.

А я весь поселок, как « дикий олень»
То лес, то баланы, то речка
Бычки собираю почти каждый день
И чай не дают, только сечку.

Жлоба задавила, « Поэт», на тебя,
Домой уйти чистым собрался,
Вот я и вручил тебе банку вчера,
Чтоб ты навсегда измарался.»

Что мог я на это сказать мужику?
Как зависть людей унижает.
Пусть Бог тебя судит, я грех не возьму,
Мне старых до боли хватает.

В лице он утух, всё злорадство прошло,
Не ждал он такого ответа.
А я пострадал, сам не зная за что,
Страдать, это участь поэтов.

Колония

Я нахожусь в колонии ужасной.
Где край земли, грязище и мороз,
Где мусора в своих грехах погрязли
И сами сосланы за драки и дебош.

Скотину кормят лучше поселенцев,
Паёк наш не сравнить с большой землей,
Какие– то права там есть у зеков,
А здесь во сне лишь голос слышен твой.

Здесь нет дорог, – болота и трясина.
Лишь по реке весной плывут плоты.
А на зиму по зимнику машины.
А в остальное время мы одни.

Одни под руководством пьяной шайки
Начальник зоны– Господь этих мест,
А мы рабы у этой пиздобратьи,
И днём и ночью пилим, валим лес.

Считаю время, дни, часы минуты
До окончанья срока своего.
Здесь ад, боль, унижения и муки-
Слеза скатилась на мое письмо.

Мама

Мама, любимая ты береги себя
Я возвращусь к тебе моя родная,
И яблонь цвет нам глаз будет ласкать
И ты меня обнимешь, я же знаю.

Прижмешь к груди дрожащею рукой,
Мой лысый череп ласково погладишь,
Почувствую своей я головой
Твои слезинки, ты родная плачешь.

И детство пронесется предо мной,
Где ты моя родная– молодая.
Я – сорванец с лохматой головой
К тебе бегу, в обашики играя.

Одна меня ты ждёшь из лагерей,
Одна ты мне посылки посылаешь,
Хоть пенсия твоя не велика,
Что сыну плохо, ты об этом знаешь.

Мать ждёт своё любимое дитя
Из лагеря по окончанию срока,
А сын грустит о ней как никогда,
Как постарела мать, как одинока.

Вороньё

Над нашей зоной вороньё кружится
Над кем они летают не понять
Кого клевать собрались эти птицы
Кто на погост собрался – умирать.

Они кружат, выглядывая жертву,
Кто будет ей, не знает здесь ни кто,
Но в голове у каждого кружится,
Как не попасть под чёрное крыло.

Но вот из строя выбежал парнишка,
По направлению к запретке побежал,
Вот с вышки слышен залп из автомата,
Парнишка под колючкою упал.

Вороньё над погостом, над зоною
Кружит целые дни напролёт.
Стая ждёт, когда следующий кто ни будь
Свою душу отправит в полёт.

Кто будет следующий, ни кто пока не знает,
По ком кружиться будет вороньё.
Как выжить в этой чёртовой трясине,
Ответ такой не знает здесь ни кто.

Паук

Паук ползет вверх по плечу
Большой крестоносец красивый
Его сетью опутано всё,
Его след не даёт быть счастливым.

Этот символ – свобода– тюрьма,
Говорит, что дороге быть длинной,
Что любимая часто одна
Будет дома сидеть, что ест силы.

А бродяга с таким партакон
Будет вечно по жизни скитаться,
На свободе деньгами сорить,
А в тюрьме по этапам кататься.

Этот парень не любит ментов,
Потому что они просто гниды,
И готовы за благо своё
Довести пацана до могилы.

А бродяга лелеет мечту
Быть богатым, счастливым, любимым,
Чтоб менты обходили его
И тюрьма, чтоб не отняла силы.

Ну а в жизни свобода – тюрьма

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.